

М. М. БАХТИН

**СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В СЕМИ ТОМАХ**

Кустанай, 1930-е гг.

Институт мировой литературы
им. М. Горького Российской академии наук

М. М. БАХТИН

СОБРАНИЕ

СОЧИНЕНИЙ

Т. 3

ТЕОРИЯ РОМАНА
(1930–1961 гг.)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
2012

УДК 80
ББК 83
Б 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 11-04-16003

Редакторы тома:

С. Г. Бочаров, † В. В. Кожин

Бахтин М. М.

Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930—1961 гг.). —
М.: Языки славянских культур, 2012. — 880 с.

Настоящим третьим томом Собрания сочинений М. М. Бахтина завершается издание Собрания, начатое пятнадцать лет назад, в 1996 г. В 3-м томе собрана бахтинская теория романа, создававшаяся в 1930-е годы. На протяжении этого центрального в творческой жизни мыслителя десятилетия теоретическая мысль его проделала путь от вопросов стилистики романа (тема «Слово в романе») до основных проблем философии жанра; была написана книга о романе воспитания (несохранившаяся) и разработана теория хронотопа. Но ни строчки созданного за эти годы тогда не попало в печать, и бахтинская теория романа начала выходить на свет лишь в конце 1960-х годов. В начале этого десятилетия были получены завершающие классические формулировки романной теории Бахтина; поэтому том имеет широкую хронологию: 1930—1961. Как и все предыдущие тома Собрания, настоящий том обстоятельно комментируется, а также сопровождается факсимильным воспроизведением листов рукописей М. М. Бахтина.

ББК 83

ISBN 978-5-9551-0500-0

ISBN 978-5-9551-0500-0

9 785955 105000 >

© С. Г. Бочаров, † В. В. Кожин, 2012

© С. Г. Бочаров, † В. В. Кожин, В. В. Ляпунов, В. Л. Махлин.
Комментарии, 2012

© Институт мировой литературы им. М. Горького РАН.
Научная подготовка текстов, 2012

© Языки славянских культур. Оригинал-макет, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОТ РЕДАКТОРОВ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

Настоящим томом завершается издание первого научного Собрания сочинений Михаила Михайловича Бахтина, начатое 15 лет назад (в 1996-м). Порядок издания Собрания был достаточно прихотливым. Первым тогда, в 1996-м, был подготовлен и издан его 5-й том, в котором были собраны работы 1940-х и до начала 1960-х годов, работы самого глухого периода творческой биографии мыслителя, его творчество савеловско-саранского периода. В томах последующих (по порядку издания) перед нами был самый ранний (тома 1, 2003, и 2, 2000) и самый поздний (в томе 6-м, 2002) Бахтин, и только сейчас, в томах завершающих (4/1, 2008, и настоящий том 3, 2011) мы подошли к его центральной творческой эпохе — 1930-м годам. В настоящем 3-м томе в первый раз так полно собрана бахтинская теория романа.

Во вступлении к тому, некогда открывавшему Собрание, были сформулированы его цели как издания научного (т. 5, с. 5–6). В каждом из следующих подготовленных томов исполнители и редакторы стремились следовать этой цели; то же относится к завершающему издание настоящему тому. Четыре основные работы автора о романе, опубликованные ранее (еще в 1975 г. в книге «Вопросы литературы и эстетики»), подготовлены заново по сохранившимся в архиве автора рукописям, и, таким образом, читатель получает *новые тексты уже известных ему работ* (см. далее комментарии к «Слову в романе», «Формам времени и хронотопа в романе» и двум докладом 1940 и 1941 гг.). Предпринимается, как и в томах предшествующих, обширная публикация рукописных материалов, относящихся к романной теме, и общий *архивный* характер издания наследия Бахтина в настоящем Собрании, таким образом, подтверждается.

Собрание сочинений ученого-гуманитария — еще редкое у нас дело, и мы надеемся, что предлагаемое читателю Собрание сочинений М. М. Бахтина послужит установлению и укреплению этой традиции в нашей научной практике.

ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИКИ РОМАНА

I. Введение

1. Проблема стилистики в современном литературоведении.
2. Проблема романного жанра. 3. Очерк современного состояния стилистического изучения романа на Западе и у нас.

II. Типы и разновидности художественно-прозаического слова

1. Прямое слово и его разновидности. 2. Объектное слово и его степени. 3. Двуголосое слово. 4. Условное слово, стилизация и сказ. 5. Пародия, ирония и юмор. 6. Активный тип двуголосого слова и его разновидности. 7. Поэтическое слово и художественно-прозаическое слово.

III. Композиционно-стилистические единства (подчиненные) романа

1. Изображение («Darstellung»): а) драматизованное (романный диалог); б) эпическое (собственно рассказ). 2. Осведомление («Bericht»). 3. Непосредственное авторское выступление.

IV. Индивидуально-стилистические единства романа: автор, рассказчик, герой

1. Авторская речь и ее разновидности. 2. Речь рассказчика, хроникера и т. п. 3. Речи героев. 4. Многообразие индивидуально-стилистических единств («голосов», «речевых субъектов») и их подчинение стилистическому единству романа как целому.

V. Предметно-стилистические единства романа

1. Проблема опорных внелитературных жанров. 2. Автобиографические жанры (исповедь, дневники и т. п.). 3. Биография. 4. Письмо. 5. Описательные жанры. 6. Ораторские жанры. 7. Проблема подчинения предметно-стилистических единств единству романа как целому.

VI. Опыт стилистической типологии современного романа

1. Основные стилистические линии французского романа.
2. Немецкий роман. 3. Русский роман. 4. Проблемы социологии романного стиля.

В книге около 10-ти листов.

Ленинград 25.III.30 г.

Копия
и "Слов в романе"

Баскин
(илимская)

История
"Гимназия в романе"

1930

17

СЛОВО В РОМАНЕ

СЛОВО В РОМАНЕ

К вопросам стилистики романа

Проблема языка в романе — одна из актуальнейших проблем наших дней.

Но продуктивная и глубокая разработка этой проблемы на актуальном и советском материале в свете идеи социалистического реализма предполагает предварительное разрешение принципиального вопроса об особом характере языка в романе, о тех особых задачах и возможностях слова, которые определяются особенностями романного жанра. В этом вопросе до сих пор нет необходимой ясности, попытке его разрешения и посвящена предлагаемая книга.

Книга эта возникла как теоретические и, отчасти, исторические проlegomena к конкретному стилистическому изучению современного советского романа. Отсюда двоякое ограничение поставленной в ней задачи. Во-первых, мы не даем сколько-нибудь законченной стилистики романа, сосредоточиваясь на общем вопросе специфической жизни слова в романной прозе. Во-вторых, мы ограничиваемся классическими образцами романного жанра и вообще не выходим за пределы прошлого, т. е. ограничиваемся только литературным наследством в области стилистики романа.

Указанными ограничениями объясняется и несколько абстрактный характер книги (в особенности II и IV главы). Увеличение количества приводимых примеров утяжелило бы книгу. Они будут даны нами в другом месте¹. Для обоснования же и пояснения наших принципиальных положений об особой роли слова в романе приведенных примеров, думается нам, вполне достаточно.

Книга, как уже сказано, возникла как разросшееся введение к стилистике советского романа. У нас создана почва для радикального переворота в судьбах романного слова. Характерное для романного жанра блуждание замыслов по языкам, известная язы-

¹ Вготавливаемой нами к печати книге по стилистике советского романа. Многочисленные анализы романного стиля были даны нами в книге «Проблемы творчества Достоевского» — «Прибой», 1929, часть II-я — «Слово у Достоевского (опыт стилистики)».

ковая бесприютность, «безъязычие» (оно же и «многоязычие») романа у нас преодолевается, точнее — создана впервые в истории романа социально-идеологическая почва для этого преодоления. Но самый процесс преодоления и связанная с этим глубокая трансформация романного жанра, конечно, еще очень далеки от завершения (в смысле формально-языковом). В этом процессе глубочайшей перестройки романного жанра — не тематической только, а социально-языковой — критическое усвоение литературного наследства в области стилистики романа приобретает особую серьезность и ответственность. Без углубленного понимания специфических особенностей художественного использования слова в классических образцах романного жанра, как «Дон-Кихот», «Симплициссимус», «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Жиль-Блаз», роман великих английских юмористов (Филдинг, Смоллетт, Стерн), — такое продуктивное критическое усвоение едва ли возможно. Без принципиального философского изучения особенностей «социально-языкового сознания», воплотившего себя в этих образцах европейского романа, вопросы языка и стилистики современного романа не могут быть подняты на должный уровень.

Ведущая идея книги — преодоление разрыва между отвлеченным «формализмом» и отвлеченным же «идеологизмом» в изучении художественного слова, преодоление на почве социологической стилистики, для которой форма и содержание едины в слове, понятом как социальное явление, — социальное во всех сферах его жизни и во всех его моментах — от звукового образа до отвлеченнейших смысловых пластов.

Эта идея определила и наш упор на «стилистику жанра». Отрешение стиля и языка от жанра в значительной степени и привело к тому, что изучались по преимуществу лишь индивидуальные и направленческие обертоны стиля, его же основной социальный тон игнорировался. Большие исторические судьбы художественного слова, связанные с судьбами жанров, были заслонены маленькими судьбами стилистических модификаций, связанных с индивидуальными художниками и направлениями. Поэтому стилистика была лишена подлинного философского и социологического подхода к своим проблемам, утопала в стилистических мелочах, не умела почувствовать за ними, за индивидуальными и направленческими сдвигами, больших и безымянных судеб художественного слова. Стилистика в большинстве случаев была стилистикой комнатного мастерства и игнорировала соци-